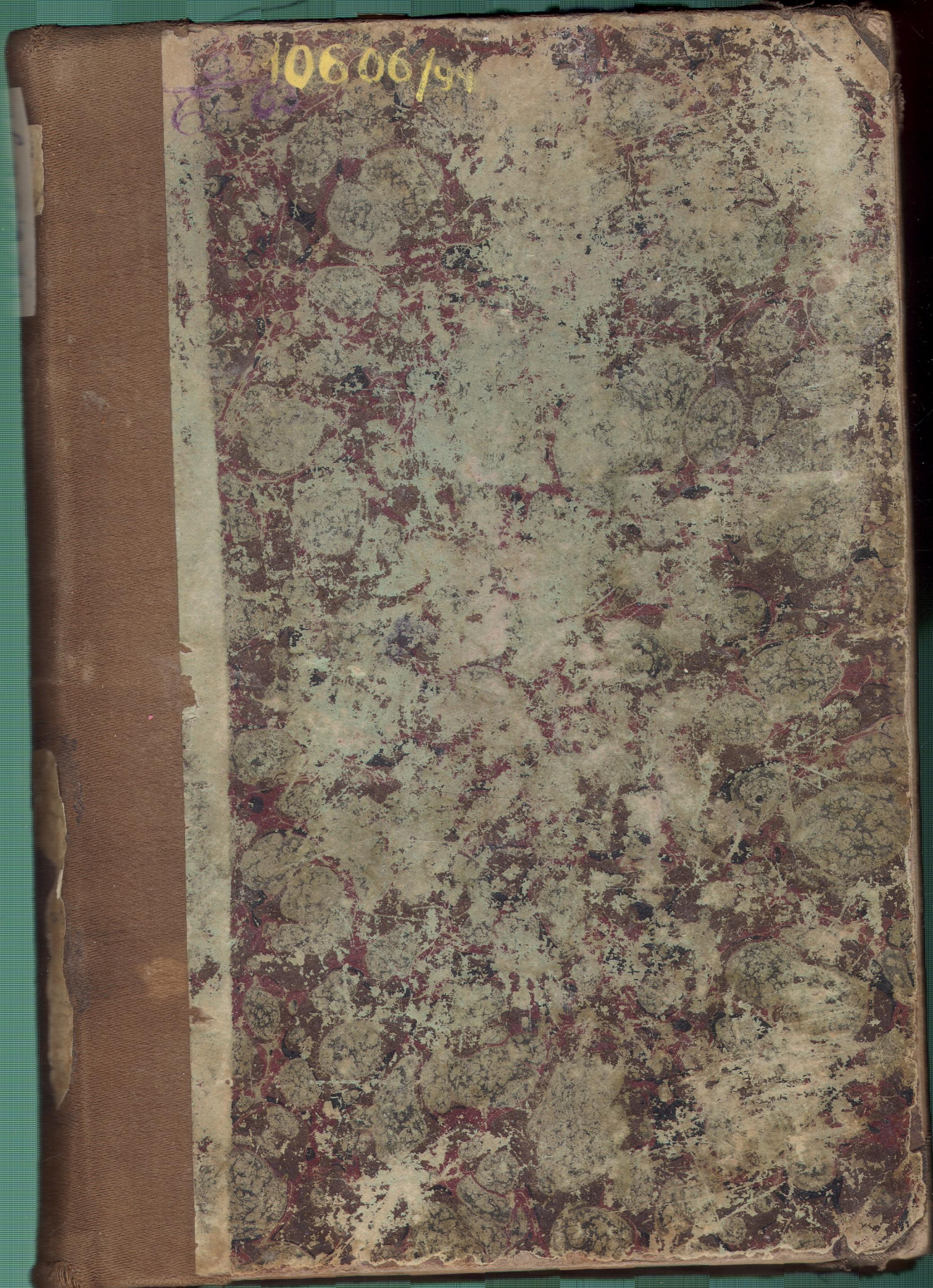
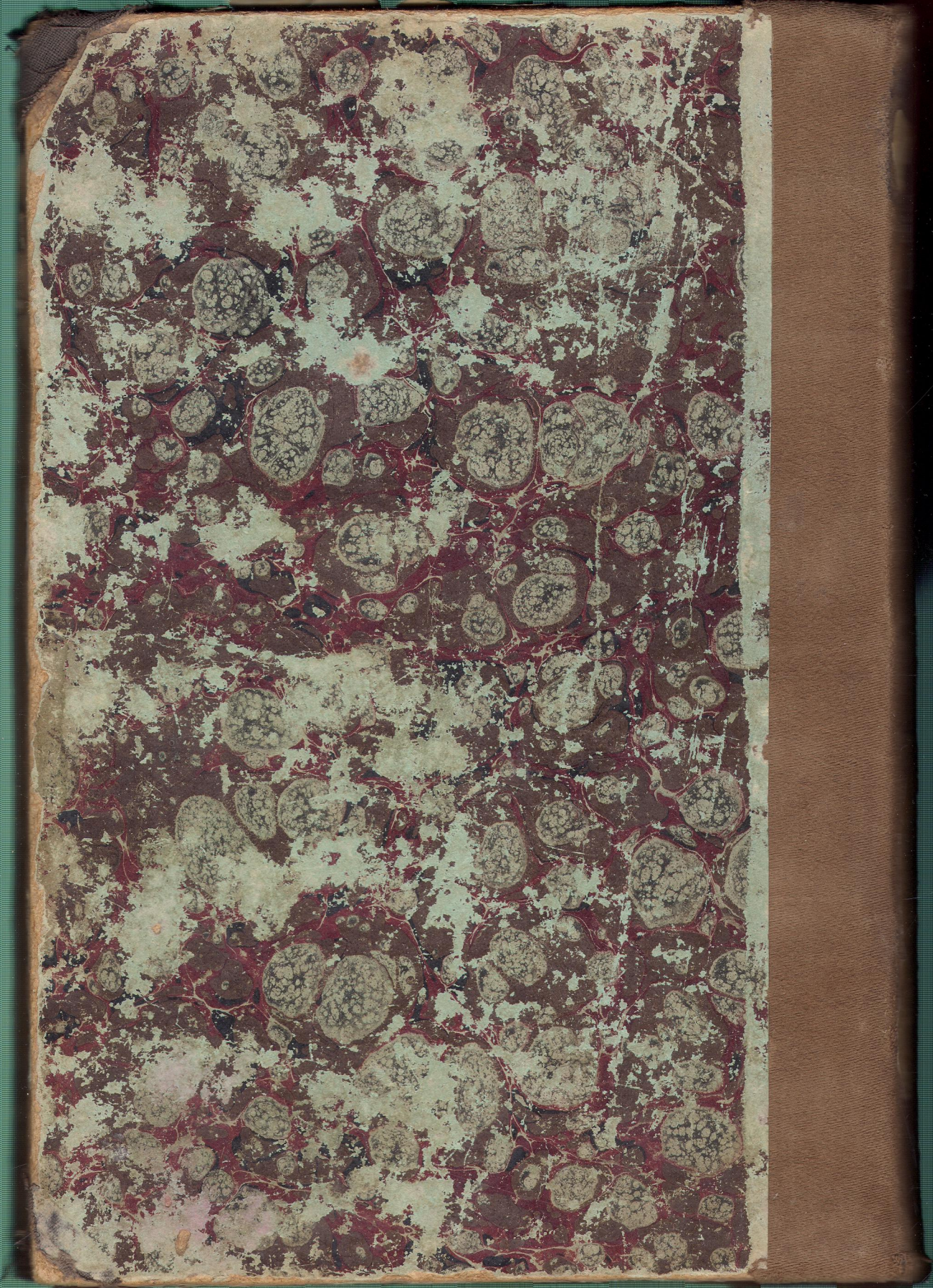

10606/9

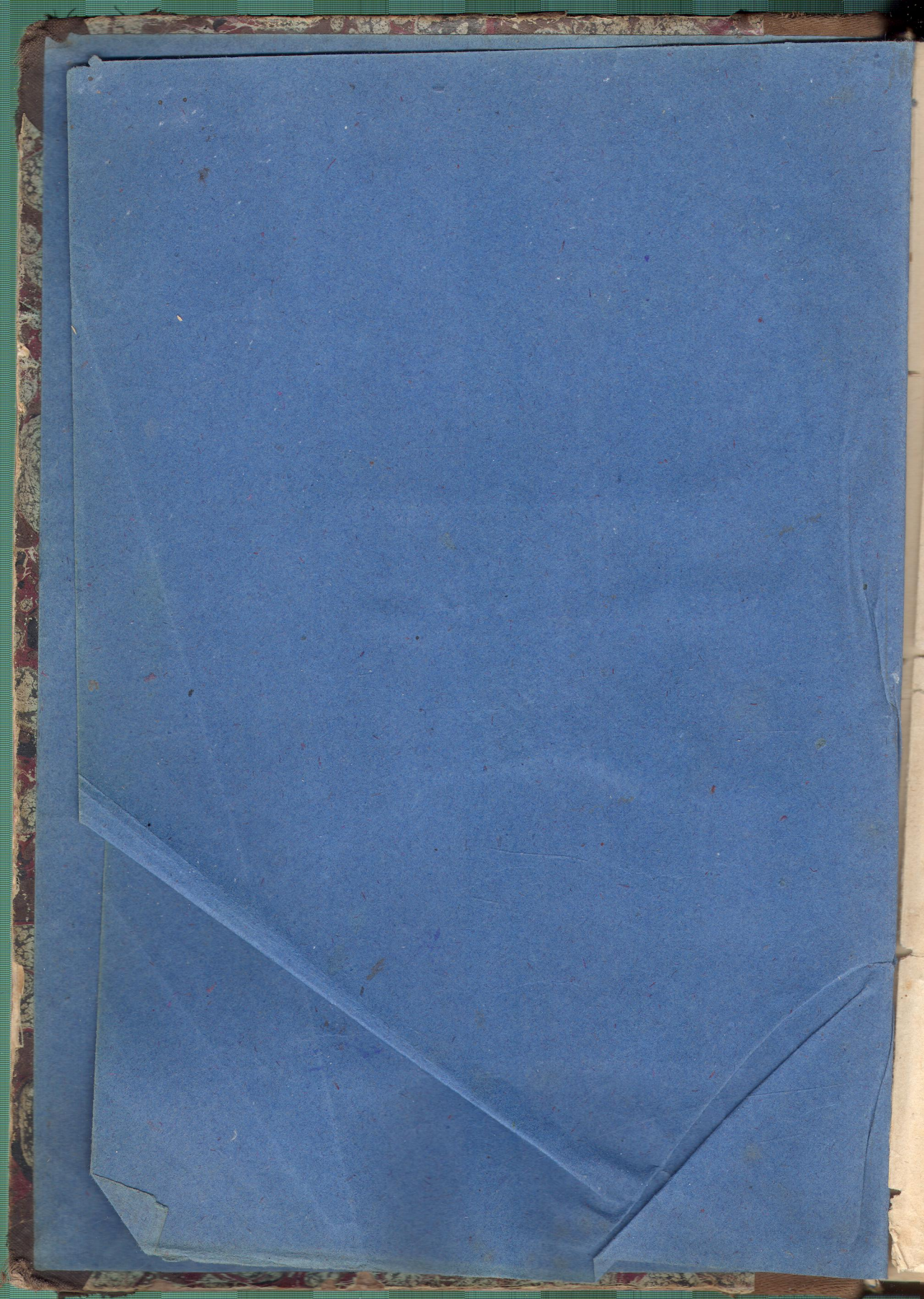

101

101

101

33
673

А. Богдановъ.

3

КРАТКІЙ КУРСЪ

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ.

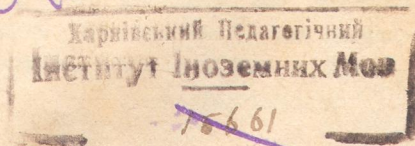
2-е ИЗДАНИЕ

ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

С. Дороватовскаго и А. Чарушникова.

Цена 1 р. 50 к.

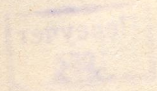
Мил. 10605 / уч. ✓

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Т-ва «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА». Коломенская ул., собств. домъ № 39.
1899.

Содержание

ИЗДАНИЕ КНИГ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

194

ИЗДАНИЕ

Отъ автора.

Второе изданіе „Краткаго курса“, по сравненію съ первымъ, представляетъ немало измѣненій. За то время, которое прошло послѣ выхода въ свѣтъ перваго изданія, мнѣ пришлось заняться изложеніемъ сущности монистическаго міровоззрѣнія („Основные элементы историческаго взгляда на природу“); и эта работа привела меня, между прочимъ, къ убѣжденію въ необходимости и возможности болѣе выдержаннаго по методу, болѣе монистичнаго изложенія экономической науки. Такова была основная цѣль сдѣланныхъ измѣненій. Въ значительной мѣрѣ мнѣ удалось при этомъ воспользоваться работой В. Базарова — „Трудъ производительный и трудъ, образующій цѣнность“, — гдѣ монистически устанавливается основное для общественныхъ наукъ понятіе „производства“.

Отчасти, кромѣ того, я старался достигнуть въ переработкѣ болѣе полноты описанія экономическихъ явленій, вслѣдствіе чего увеличились размѣры работы. Однако, характеръ изложенія остается по-прежнему конспективный, даже тамъ, гдѣ (какъ, напр., въ главѣ о земельной рентѣ) изложеніе нѣсколько уклоняется отъ общепринятыхъ въ наукѣ авторитетовъ.

Такъ какъ многія дополненія (особенно методологическія по содержанию) представляются нѣсколько болѣе трудными по формѣ изложенія, чѣмъ все остальное, то я счелъ удобнымъ всѣ подобныя мѣста, а также все, что мнѣ казалось второстепеннымъ для пониманія основныхъ началъ науки, напечатать болѣе мелкимъ шрифтомъ.

А. Богдановъ.

9 мая 1899 г.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ.

I. Опредѣленіе экономической науки.

Въ процессѣ развитія человѣчества борьба людей за ихъ существованіе становится все въ большей степени *сознательной* и *общественной*.

Сознательною борьбой за существованіе или, короче, *трудомъ* называется затрата человѣческой энергіи для опредѣленной, заранее сознаваемой цѣли. Цѣль эта всегда заключается въ удовлетвореніи какой нибудь человѣческой потребности. Если дѣло идетъ *только* о личной потребности самого трудящагося, то характеръ труда выражается словами „индивидуально-полезный“. Таковъ, напр., трудъ человѣка, который ѣсть или одѣвается. Съ этимъ видомъ труда экономической наукѣ не приходится имѣть дѣла. Ее интересуетъ только „общественно-полезный“ трудъ, т. е. такой, который направленъ къ удовлетворенію не исключительно личныхъ потребностей трудящагося, а потребностей общественныхъ, къ пользѣ общественнаго цѣлаго, членомъ котораго является трудящійся. Притомъ безразлично, сознательно ли стремится человѣкъ принести пользу другимъ людямъ, или это выходитъ независимо отъ его непосредственныхъ цѣлей: если даже рабъ трудится только для того, чтобы избѣжать палки, или наемный работникъ — чтобы спасти себя отъ голодной смерти, — все равно, трудъ ихъ общественно-полезенъ, когда онъ фактически содѣйствуетъ удовлетворенію потребностей другихъ людей.

Не занимаясь изслѣдованіемъ потребностей, экономическая наука называетъ общественно-полезнымъ всякій трудъ, который нуженъ обществу, удовлетворяетъ ли онъ потребности насущныя или второстепенныя, естественныя или искусственныя: трудъ земледѣльца и ювелира, учителя и слуги не различаются съ этой точки зрѣнія.

Въ совершенно одинаковомъ смыслѣ съ выраженіемъ „общественно-полезный трудъ“ будетъ употребляться въ дальнѣйшемъ изложеніи терминъ „производство“.

Въ процессахъ производства наука различаетъ двѣ стороны: техническую и общественную.

Содержаніе общественно-трудового процесса составляетъ борьба людей съ внѣшней природою. Въ борьбѣ этой человѣкъ непосредственно воздѣйствуетъ на природу, пользуясь ея предметами и силами, измѣняетъ ее въ своихъ интересахъ. Непосредственныя отношенія трудящагося къ внѣшней природѣ—это техническая сторона производства. Она изучается науками техническими (механика, технология) и естественными (математика, физика, химія, біологія...)

Общественную сторону производства составляютъ тѣ отношенія, въ которыхъ человѣкъ при производствѣ становится къ другимъ людямъ. Слова „общественно-полезный трудъ“ уже заключаютъ въ себѣ указаніе на *всеобщее* производственное отношеніе между членами общества: люди трудятся другъ для друга, для общественнаго цѣлаго—слѣдовательно, между ними существуетъ отношеніе *союза совмѣстности* въ трудовой борьбѣ съ природой. Это всеобщее отношеніе въ различныхъ случаяхъ принимаетъ различныя формы, которыя сводятся къ немногимъ основнымъ видамъ: *простое сотрудничество*, когда работники вмѣстѣ выполняютъ одинаковую работу; *раздѣленіе труда*, когда различныя части одного производственного процесса выполняются отдѣльными работниками; *подчиненіе* (частный случай раздѣленія труда), когда одинъ человѣкъ выполняетъ указанія другого....

Основной предметъ экономической науки составляетъ именно общественная сторона производства—отношенія между людьми, а не техническая, не отношенія человѣка къ внѣшней природѣ.

Въ наукѣ съ давнихъ поръ укоренилось раздѣленіе общественно-полезнаго труда на «производительный» и «непроизводительный». Производительнымъ называютъ трудъ, создающій матеріальные полезные предметы, непроизводительнымъ—трудъ, продукты котораго нематеріальны; примѣры: трудъ фабричнаго рабочаго и трудъ лектора. При такомъ грубомъ разграниченіи вся, напр., перевозочная промышленность, несмотря на ея громадное непосредственное значеніе въ *матеріальной* жизни общества, должна быть отнесена къ непроизводительному труду. Въ такомъ видѣ разграниченіе нельзя признать научнымъ. Можно дать ему иную формулировку, въ научномъ смыслѣ болѣе удовлетворительную: называть производительнымъ всякій общественно-полезный трудъ, производящій *матеріальныя измѣненія* во внѣшней природѣ. Тогда не получится такихъ противорѣчій, какъ въ предыдущемъ примѣрѣ съ

перевозочной промышленностью. Но тогда самое разграничение падаетъ. Всякій общественно-полезный трудъ приходится считать производительнымъ, потому что никакой трудъ не можетъ стать общественно-полезнымъ, не проявившись матеріально, не произведя матеріальныхъ измѣненій во внѣшней природѣ: трудъ писателя воздѣйствуетъ на психику людей лишь черезъ посредство матеріальной рукописи или книги; трудъ лектора становится полезнымъ для слушателей потому, что до ихъ слуха достигаютъ производимыя лекторомъ звуковыя колебанія—матеріальныя измѣненія въ атмосферѣ, и т. под.

Разграниченіе производительнаго и непроизводительнаго труда играло прежде очень важную роль въ наукѣ: въ область экономики включались только тѣ отношенія людей, которыя возникаютъ въ сферѣ производительнаго труда. Однако, если бы даже удалось придать этому разграниченію достаточно точную и ясную формулировку, оно врядъ ли было бы полезно для науки, для изслѣдованія закономерности явленій. Дѣло не только въ крайней условности стараго раздѣленія; дѣло въ томъ, что въ науку чисто общественную, науку объ отношеніяхъ *людей* оно вноситъ чуждую ей точку зрѣнія, опредѣляя границы этой науки естественными свойствами *вещей*, ихъ матеріальностью или нематеріальностью. Между тѣмъ отношенія совмѣстности людей въ ихъ трудовой борьбѣ съ природой сами по себѣ могутъ принимать совершенно одинаковыя формы какъ при производствѣ матеріальныхъ, такъ и при производствѣ нематеріальныхъ вещей. Да и какая наука, кромѣ экономической, могла бы взять на себя специальное изслѣдованіе тѣхъ отношеній трудовой совмѣстности, которыя связываютъ «непроизводительныхъ» общественныхъ работниковъ между собою и съ работниками «производительными».

Съ общественной стороной производства, являясь какъ бы ея продолженіемъ, неразрывно связано *распределеніе*.

Непосредственное, индивидуальное потребленіе лежитъ внѣ области экономической науки—одной изъ наукъ общественныхъ—и принадлежитъ ученію объ организмѣ (физиологін). Но процессы производства не могли бы стать общественно-полезными, если бы ихъ результаты, ихъ матеріальные и нематеріальные продукты не распределялись тѣмъ или инымъ способомъ между членами общества для личнаго потребленія. Такимъ образомъ, между общественнымъ производствомъ и личнымъ потребленіемъ стоитъ распределеніе—общественный процессъ, въ которомъ продуктъ труда переходитъ къ потребителю.

Процессъ распределенія весь складывается изъ различныхъ отношеній между людьми. Сущность этихъ отношеній всюду одна и та же: съ извѣстнаго момента отдѣльная личность начинаетъ признавать продуктъ общественнаго труда предметомъ своего индивидуальнаго пользованія, а другіе члены общества допускаютъ это.—Частныя формы

распределенія сводятся къ двумъ основнымъ типамъ: во-первыхъ, распределеніе прямое или *организованное*, когда одна воля, личная или общественная, опредѣляетъ долю отдѣльныхъ лицъ въ общественномъ продуктѣ,—напр., когда рабовладѣлецъ, присваивая себѣ весь продуктъ рабскаго труда, удѣляетъ изъ него рабамъ необходимыя жизненныя средства, или когда совѣтъ родовой общины распределяетъ предметы потребленія между ея членами; во-вторыхъ, распределеніе косвенное или *неорганизованное*, или обмѣнъ—когда общественный продуктъ по пути къ потребителю проходитъ рядъ мѣновыхъ процессовъ, становясь поочередно собственностью различныхъ людей, напр., посредствомъ продажи—покупки идетъ отъ фабриканта къ оптовому торговцу, отъ оптоваго къ мелочнымъ, отъ нихъ—къ дѣйствительнымъ потребителямъ.

Обыкновенно ученіе объ обмѣнѣ отдѣляютъ отъ ученія о распределеніи, какъ особый, самостоятельный отдѣлъ экономической науки. Для этого нѣтъ достаточныхъ основаній: обмѣнъ есть частная форма распределенія, исторически преходящая, на извѣстной стадіи развитія возникающая и на извѣстной стадіи исчезающая.

Точно опредѣляя область экономической науки, приходится, слѣдовательно, сказать, что это—наука объ общественныхъ отношеніяхъ производства и распределенія.

Отношенія эти не представляютъ чего-либо постоянного, неизмѣннаго; они непрерывно измѣняются, какъ все въ природѣ. Въ ихъ измѣненіяхъ выражается или прогрессъ, или упадокъ силы общества, побѣды общества надъ природой или природы надъ обществомъ. Было время, когда люди жили маленькими, тѣсно сплоченными общинами, независимыми другъ отъ друга; тогда производственныя отношенія были очень узки и несложны, а распределительныя сводились къ прямому распределенію; теперь человѣческія общества громадны, экономическія отношенія въ высшей степени сложны;—но между прошлымъ и настоящимъ устанавливается непрерывная цѣпь развитія. Бывали факты и другого рода—когда сила общества въ борьбѣ съ природой падала, обширныя общественныя связи порывались, экономическія отношенія становились болѣе узкими и несложными; и подобныя двѣ стадіи общественной жизни наука связываетъ непрерывной послѣдовательностью деградации. Въ вопросахъ развитія и деградации—весь интересъ науки, потому что наука есть одно изъ орудій человѣчества въ борьбѣ за жизнь, за развитіе.

Теперь представляется возможнымъ закончить характеристику экономической науки: наука, изслѣдующая общественныя отношенія про-

изводства и распределенія въ ихъ измѣненіяхъ, въ ихъ развитіи и деградации.

Этимъ опредѣленіемъ намѣчается въ существенныхъ чертахъ порядокъ дальнѣйшаго изложенія.

2. Производство.

Такъ какъ общественныя отношенія производства невозможно представить себѣ совершенно отдѣленными отъ его техническихъ отношеній; такъ какъ обѣ стороны производства въ дѣйствительности нераздѣльны,—то экономическое изслѣдованіе по необходимости должно начинаться съ выясненія нѣкоторыхъ основныхъ вопросовъ относительно производства въ его цѣломъ.

Эти основные вопросы легко намѣчаются самымъ опредѣленіемъ производства, какъ общественно-полезнаго труда. Трудъ есть затрата человѣческой энергіи для опредѣленной цѣли. Очевидно, прежде всего приходится выяснить слѣдующее:

во-первыхъ, для какой цѣли, въ какомъ направленіи производится затрата энергіи („качество“ общественно-полезнаго труда)?

во-вторыхъ, какъ велика эта затрата („количество“ общественно-полезнаго труда)?

въ-третьихъ, насколько она достигла своей цѣли („успѣшность“ или „производительность“ труда)?

Задача настоящей главы—указать въ самыхъ общихъ чертахъ, какъ слѣдуетъ приниматься за разсмотрѣніе этихъ вопросовъ.

а) *Качество общественно-полезнаго труда.*

Если одинъ человѣкъ занимается обработкой земли, другой обработкой металловъ, третій—преподаваніемъ грамоты и т. д., то каждый изъ нихъ въ своихъ частныхъ дѣйствіяхъ стремится къ *особой* непосредственной цѣли, тратитъ свою энергію въ *иномъ* направленіи, чѣмъ другіе. Это различное направленіе трудовыхъ затратъ энергіи обозначается, какъ различное „качество“ труда.

Качество труда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ трехъ условій: во-первыхъ, отъ *потребности* трудящагося, отъ его стремленій; во-вторыхъ, отъ тѣхъ *внѣшнихъ средствъ труда*, которыя находятся въ его распоряженіи; въ-третьихъ, отъ его *рабочей силы*. У дикаря есть потребность—прикрыть свое тѣло отъ холода; внѣ себя онъ находитъ острый камень и звѣря съ теплой

шкурой; наконецъ, организмъ дикаря обладаетъ способностью къ рѣзкимъ, сильнымъ, вѣрно направленнымъ простымъ движеніямъ. Этими элементами вполнѣ опредѣляется качество труда, который въ данномъ случаѣ будетъ выполненъ: первобытно-грубая охота за звѣремъ изъ-за его шкуры.

Въ экономической наукѣ дѣло идетъ только объ *общественномъ* трудѣ; поэтому въ ея области предыдущее положеніе принимаетъ нѣсколько иную форму: въ производствѣ качество труда различныхъ людей опредѣляется, во-первыхъ, общественными потребностями, во-вторыхъ, общественными средствами производства, въ-третьихъ, всей наличной системой рабочихъ силъ общества.

Характеръ и размѣры общественныхъ потребностей обуславливаются всѣмъ предшествующимъ развитіемъ общества: у европейскаго общества потребности въ значительной мѣрѣ иныя, гораздо болѣе обширныя, сложныя и разнообразныя, чѣмъ у общества папуасскаго. По мѣрѣ того какъ развивается сила общества въ борьбѣ съ природой, растутъ и его потребности.

Средства производства—это матеріалы и орудія, вообще тѣ элементы внѣшней природы, на которые направлена трудовая затрата общественной энергіи. Въ однихъ трудовыхъ процессахъ эти средства производства прямо готовыми даются природою—таковы деревья дѣвственнаго лѣса, надъ которыми работаетъ дровосѣкъ, желѣзная руда—матеріаль для рудокopa, острый кремьнь—орудіе дикаря. Въ другихъ случаяхъ производитель имѣетъ дѣло съ обработанными уже предыдущимъ трудомъ элементами природы, напр., съ желѣзомъ, добытымъ изъ руды, съ машиной, сдѣланной изъ желѣза. Вторая группа случаевъ соотвѣтствуетъ, вообще говоря, болѣе сложности, болѣе высокому развитію общественнаго производства.

Вопросъ о различіи между «матеріаломъ» и «орудіемъ» имѣетъ нѣкоторое значеніе для экономической науки. Нерѣдко даются неточныя, чисто словесныя опредѣленія: матеріаль есть то, *надъ чѣмъ* работаютъ; орудіе—то, *посредствомъ чего* работаютъ,—это все равно, что сказать: матеріаль есть матеріаль, а орудіе есть орудіе.—Практическое различіе между этими двумя родами средствъ производства заключается въ слѣдующемъ. Матеріаль, пройдя черезъ *одинъ* отдѣльный процессъ производства, оказывается такъ значительно измѣненнымъ, что признается *не тѣмъ*, чѣмъ онъ былъ прежде, и не годится для *прежняго* употребленія; если данное количество хлопка одинъ разъ спрядено, его нельзя спрядеть другой разъ; если уголь сгорѣлъ, его нельзя жечь другой разъ. Напротивъ, орудіе, разъ употребленное въ дѣло, все еще

остается прежнимъ орудіемъ и годится опять для прежняго примѣненія, до извѣстнаго предѣла, разумѣется; машина, которая сегодня спряла данное количество хлопка, можетъ послужить для такой же цѣли и завтра, и послѣ завтра—пока не износится.

Третій элементъ, которымъ опредѣляется качество общественнаго труда отдѣльных работниковъ, есть система рабочихъ силъ общества. Терминъ этотъ обозначаетъ совокупность рабочихъ силъ въ ихъ *установившихся*, наличныхъ взаимныхъ отношеніяхъ.—Общество первобытное, состоящее изъ нѣсколькихъ десятковъ челоѣкъ, очевидно, не можетъ развить того разнообразія качественно различныхъ видовъ труда, какъ позднѣйшее, болѣе обширное. И въ наше время въ какой-нибудь захолустной, заброшенной деревнѣ, которая живетъ въ значительной степени изолированно отъ остальнаго міра, деревенскій портной необходимо является въ то же время отчасти земледѣльцемъ, потому что одинъ портняжный трудъ, при существующихъ въ деревнѣ отношеніяхъ и при незначительной мѣстной потребности въ одеждѣ, не могъ бы прокормить его. Наоборотъ, въ большомъ торговомъ селѣ бываетъ одинъ или нѣсколько портныхъ, которые уже не принуждены соединять своего ремесленнаго труда съ трудомъ иного качества, потому что болѣе широкія общественныя отношенія даютъ имъ возможность въ достаточномъ количествѣ получать хлѣбъ отъ крестьянъ, занимающихся однимъ земледѣліемъ.

Итакъ, существуютъ „качественно“ различные виды общественнаго труда, другими словами, общественно-трудоваѣ энергіѣ затрачивается во вѣйшую природу по различнымъ направленіямъ.—Но все-же люди считаютъ возможнымъ сравнивать даже самыя не сходныя виды труда по ихъ количеству; они говорятъ, напр., что такой-то кузнецъ трудится больше, чѣмъ такой-то сапожникъ, что данная книга стоила больше труда, чѣмъ данная машина и т. под. И это совершенно естественно, потому что всякій трудъ есть вообще затрата элементовъ челоѣческаго мозга, нервовъ, мускуловъ, крови—затрата, которую можно сравнивать съ другой затратой по количеству, независимо отъ того, какъ она направлена: на обработку дерева или жѣлѣза, земли или дѣтскихъ головъ.

Такимъ образомъ, на сцену выступаетъ вопросъ о количествѣ общественнаго труда.

в) *Количество общественнаго труда.*

1. Количество трудовой энергии, которую общество тратит въ борьбѣ съ природой за существованіе, ограничивается прежде всего размѣрами самого общества, числомъ его рабочихъ силъ. Первобытно-коммунистическое общество, состоявшее изъ нѣсколькихъ десятковъ, сотенъ человѣкъ, по необходимости должно было развивать въ десятки тысячъ разъ меньше труда, чѣмъ многочисленное капиталистическое.

Но при подсчетѣ того количества труда, которымъ общество располагаетъ, надо, кромѣ общаго числа членовъ общества, принять во вниманіе нѣкоторые ограничивающія условія.

Не всѣ члены общества одинаково способны къ труду. Дѣти, старики—плохіе работники либо вовсе не работники. По даннымъ физиологій, нормальный рабочий возрастъ слѣдуетъ считать приблизительно отъ 15 до 60 лѣтъ. Въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ человѣкъ располагаетъ наибольшей трудовой энергіей. Такимъ образомъ, составъ общества по возрасту бываетъ въ однихъ случаяхъ болѣе, въ другихъ—менѣе благоприятнымъ для успѣшной борьбы съ природой. При значительной смертности мало народу доживаетъ до возраста наибольшей силы, и преобладаетъ дѣтскій, нерабочій возрастъ. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и высокая рождаемость, которая обыкновенно наблюдается рядомъ съ усиленной смертностью.

Больной человѣкъ работаетъ мало или вовсе не работаетъ. Болѣзненность рабочаго населенія уменьшаетъ количество общественнаго труда.

И смертность, и рождаемость, и болѣзненность производительныхъ элементовъ общества измѣняется въ зависимости отъ всей суммы общественныхъ условій и прежде всего—отъ матеріальной жизненной обстановки работниковъ: чѣмъ хуже питается, чѣмъ больше работаетъ трудящееся населеніе, чѣмъ меньше гигиеничны внѣшнія условія труда, напр., устройство мастерскихъ,—тѣмъ больше болѣзней, тѣмъ ниже средняя продолжительность жизни. Чѣмъ безпорядочнѣе соединеніе дѣтскаго труда съ трудомъ взрослыхъ мужчинъ и женщинъ, тѣмъ раньше заключаются браки въ рабочемъ населеніи, которое преждевременно вовлекается въ половую жизнь; и чѣмъ сильнѣе дѣтскій возрастъ въ обществѣ съ наемнымъ трудомъ захватывается областью производства, тѣмъ быстрѣ размноженіе трудящихся классовъ, потому что дѣти рано перестаютъ быть бременемъ для родителей.....

Далѣе, въ силу опредѣленныхъ, чисто-общественныхъ условій, не всѣ члены общества, способные къ общественно-полезному труду,

дѣйствительно имъ занимаются. Одни, не участвуя въ производствѣ, имѣютъ возможность участвовать въ общественномъ распредѣленіи и занимаются только индивидуально-полезнымъ трудомъ. Другіе оказываютъ и внѣ производства, и внѣ распредѣленія... Обѣ группы уменьшаютъ собой число общественныхъ работниковъ и, стало быть, количество общественнаго труда.

2. Продолжительность времени, которое каждый работникъ отдаетъ производству, очевидно, имѣетъ громадное вліяніе на общее количество труда. Чѣмъ больше рабочихъ дней въ году и часовъ въ рабочемъ днѣ, тѣмъ, повидимому, больше должно быть и общественнаго труда.

3. Но тутъ изслѣдованіе наталкивается на третье, очень важное условіе—напряженность, интенсивность труда. Въ теченіе одного часа работникъ можетъ затратить больше или меньше рабочей силы, произвести большее или меньшее количество труда. Работаютъ, положимъ, два землекопа съ одинаковыми орудіями, при одинаковомъ умѣніи; между тѣмъ одинъ вынимаетъ въ часъ 2 кубическихъ аршина земли, а другой—только 1 куб. аршинъ; очевидно, первый тратитъ вдвое больше трудовой энергіи, работаетъ вдвое интенсивнѣе.

Количество общественнаго труда тѣмъ больше, чѣмъ выше его интенсивность. А она зависитъ отъ многочисленныхъ и разнообразныхъ условій, опредѣляемыхъ всѣмъ уровнемъ общественнаго развитія.

Первый рядъ условій лежитъ въ самомъ организмѣ работника—это его *сила, здоровье, привычка* къ энергичному, непрерывному труду.

Слишкомъ длинный рабочий день надрываетъ силы работника, вредитъ его здоровью и уменьшаетъ, такимъ образомъ, интенсивность труда. Поэтому съ сокращеніемъ рабочаго дня обыкновенно оказывается, что количество труда все-таки увеличивается или, по крайней мѣрѣ, не уменьшается: 12-ти часовая день заключалъ больше труда, чѣмъ 14-15 часовая, 10-часовая больше, чѣмъ 12 часовая. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, даже 8 часовая день при достаточно хорошихъ жизненныхъ условіяхъ можетъ заключать въ себѣ большее количество труда, чѣмъ 10-часовая.

Что для интенсивнаго труда необходима привычка—это общеизвѣстный фактъ. Главнымъ образомъ отъ развитія такой привычки зависитъ высокая интенсивность труда англійскихъ рабочихъ. Она возростала тамъ въ цѣломъ рядѣ поколѣній, причемъ каждое послѣдующее развивало ее нѣсколько дальше предыдущаго.

Одинъ изъ существенныхъ элементовъ силы работника составляетъ его *интеллигентность*, хотя ея вліяніе на интенсивность труда не является очевиднымъ съ перваго взгляда.

Всякій трудъ есть затрата прежде всего *нервной* энергіи; а высшая интеллигентность связана вообще со способностью нервной системы развивать большее количество энергіи. Поэтому рядомъ съ низкой интеллигентностью рабочаго класса замѣчается въ среднемъ малая интенсивность труда. Наибольшей интенсивностью труда отличаются американскіе рабочіе, наиболѣе развитые умственно; затѣмъ англійскіе. Русскіе значительно отстали въ томъ и другомъ отъ европейцевъ; китайцы стоятъ еще ниже русскихъ.

Другія условія интенсивности труда лежатъ въ *способѣ производства*. Въ машинномъ, напр., производствѣ рабочій подчиненъ машинѣ, принужденъ постоянно поспѣвать за нею. Поэтому здѣсь возможно увеличеніе напряженности труда путемъ увеличенія скорости машинъ.

Третій рядъ составляютъ правовыя и идейныя условія работы. На первомъ планѣ изъ нихъ надо поставить *свободу* труда и общественное *уваженіе* къ нему.

Работа по принужденію, изъ-подъ палки—плохая работа: тутъ человѣкъ никогда не захочетъ трудиться съ полной энергіей, на какую способенъ. Таковъ былъ трудъ рабовъ въ древнемъ мірѣ, трудъ крѣпостныхъ—недавно въ Россіи. Въ среднемъ, рабъ тратитъ менѣе половины той энергіи, какую могъ бы затратить безъ вреда для себя. Это было давно извѣстно самимъ владѣльцамъ рабовъ. Наиболѣе снѣжныя работы они нерѣдко поручали свободнымъ наемникамъ, не довѣряя энергіи труда своихъ рабовъ.—И чѣмъ тяжелѣе рабство, чѣмъ первобытнѣе и грубѣе его формы, тѣмъ ниже интенсивность рабскаго труда.

Такое же точно значеніе имѣетъ общественное уваженіе къ труду, которое, вообще говоря, идетъ рядомъ съ дѣйствительной свободой труда.

Итакъ, количество общественно-полезнаго труда вполне опредѣляется слѣдующими элементами:

- 1) Числомъ производительныхъ работниковъ.
- 2) Средней продолжительностью рабочаго времени.
- 3) Средней интенсивностью труда.

с) *Производительность труда.*

Количество общественнаго труда можетъ быть въ двухъ различныхъ случаяхъ одинаково и, однако, суммы общественныхъ продук-

товъ не одинаковы: можетъ оказаться различною *успѣшность* или, какъ принято говорить, *производительность* труда. Если два работника трудятся съ одинаковой энергіей и, тѣмъ не менѣе, въ одинаковое время одинъ успѣваетъ сдѣлать больше, чѣмъ другой, то работа перваго производительнѣе, чѣмъ втораго.

Условія, которыми опредѣляется въ отдѣльныхъ случаяхъ производительность труда, безконечно многочисленны, и разнообразны: и здѣсь они охватываютъ не только всю сумму современныхъ условій жизни общества, но и все предшествующее его развитіе.

Условія эти можно, однако, для удобства изслѣдованія разбить на нѣсколько группъ, изъ которыхъ каждую здѣсь возможно будетъ охарактеризовать только въ самыхъ общихъ чертахъ. Основными группами будутъ слѣдующія:

Во-первыхъ, *непосредственно данныя условія внешней природы*. Отъ нихъ въ особенности зависитъ производительность труда въ земледѣліи и въ горномъ дѣлѣ; но въ меньшей степени также и въ остальныхъ отрасляхъ производства.

Во-вторыхъ, *техника*—степень совершенства средствъ и приѣмовъ труда, уровень техническихъ знаній и профессиональнаго искусства.

Въ-третьихъ, *общественная организація производства*—сотрудничество, раздѣленіе труда и проч.

I. Чѣмъ больше даровыхъ матеріаловъ и силъ даетъ человѣку природа, тѣмъ трудъ его, вообще говоря, производительнѣе. Рассматривать подробно вліяніе различныхъ природныхъ условій на успѣшность общественнаго труда не есть дѣло экономической науки, а ученія о матеріальной культурѣ. Здѣсь можно привести только нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ это вліяніе.

Прежде всего — *климатъ*, степень теплоты и влажности въ атмосферѣ. Для каждаго растенія, для каждаго животнаго необходима извѣстная температура воздуха, безъ которой они жить не могутъ.— Въ сѣверной полосѣ Россіи пшеница совсѣмъ не растетъ, а рожь еще растетъ, но плохо. На югѣ же тепла достаточно для полнаго развитія и созрѣванія какъ ржи, такъ и пшеницы; очевидно, тамъ земледѣльческій трудъ производительнѣе.

Подобно теплотѣ, влажность имѣетъ особенно большое значеніе въ сферѣ земледѣльческаго труда.—Въ степной полосѣ на югѣ Россіи и тепла довольно, и почва плодородная; но климатъ недостаточно влажный: нерѣдки засухи, а съ ними—неурожаи.

Далѣе, *составъ земной коры*, именно верхнихъ ея слоевъ,

почвы и подпочвы. Имъ опредѣляется плодородіе земли и ея минеральныя богатства, слѣдовательно—производительность труда въ земледѣліи и горномъ дѣлѣ, вообще въ добывающей промышленности. А отъ матеріаловъ, которые даетъ добывающая промышленность, въ очень сильной степени зависитъ производительность общественнаго труда и въ другихъ его сферахъ.

Затѣмъ *устройство поверхности*—расположеніе морей, рѣкъ, горъ и т. д. Этотъ рядъ природныхъ условій имѣетъ громадное, но преимущественно *непрямое* вліяніе на производительность труда. Именно, отъ устройства поверхности зависитъ легкость или трудность сношеній между людьми, а сношенія играютъ существенную роль въ развитіи производства: во-первыхъ, люди при сношеніяхъ учатся другъ у друга болѣе совершеннымъ способамъ производства; во-вторыхъ, они обмѣниваютъ свои продукты на чужіе и, въ силу этого, получаютъ возможность оставить тѣ отрасли производства, которыя по мѣстнымъ условіямъ требуютъ чрезчуръ большихъ затратъ труда, и расширить тѣ, въ которыхъ трудъ производительнѣе.

Въ Европѣ приморскія страны—Греція и Италія—раньше другихъ развили производительность труда, главнымъ образомъ благодаря тому, что Средиземное море сближало ихъ съ культурными народами Азіи и Африки;—моря и рѣки вообще сближаютъ людей и тѣмъ облегчаютъ прогрессъ производительности труда. При этомъ имѣютъ большое значеніе такія обстоятельства, какъ очертанія береговъ, доступность ихъ, замерзаніе морей и рѣкъ зимою, направленіе рѣкъ, судоходность ихъ и т. д. Напротивъ, горы, раздѣляя людей и мѣшая сношеніямъ, замедляютъ развитіе производительности труда. Подобную же роль играли, впрочемъ, и моря, пока не развилось мореплаваніе.

Разсматривая вліяніе непосредственно данныхъ природою внѣшнихъ условій на производительность общественнаго труда въ наиболѣе общей формѣ, приходится сказать слѣдующее: чѣмъ больше даетъ людямъ природа, тѣмъ легче, успѣшнѣе трудъ человѣка. Однако, *чрезмѣрная щедрость* природы далеко не на всѣхъ ступеняхъ культуры оказывается полезной для развитія производительности труда; во многихъ случаяхъ она вліяетъ такъ же, какъ и чрезмѣрная скудость природы.

Получая средства къ жизни съ ничтожною затратою силъ, человѣкъ не нуждается въ развитіи *общественнаго* труда; и оно, разумѣется, не происходитъ. — Въ жаркихъ тропическихъ странахъ Африки растетъ сахарное сорго. Одно такое растеніе даетъ пропитаніе на день цѣлой семьѣ. Стоитъ туземцу употребить нѣсколько дней въ году, чтобы посадить 400 стеблей сорго,—и существованіе

его самого и его семьи обеспечено. При такихъ слабыхъ побужденіяхъ къ труду невозможенъ значительный прогрессъ производства.

Среди слишкомъ бѣдной природы также плохо развивается производительность труда, хотя по другой причинѣ. Здѣсь все время, всѣ силы человѣку приходится тратить на добываніе самыхъ необходимыхъ жизненныхъ средствъ. — Устройство теплаго жилища, изготовленіе теплой одежды требуетъ отъ жителя Гренландіи массы лишняго труда, отъ котораго избавленъ обитатель теплыхъ странъ. И пищи первому надо гораздо больше, притомъ болѣе питательной. Ему необходимо брать у природы гораздо больше, чѣмъ южанину, а между тѣмъ при одинаковыхъ затратахъ труда она даетъ ему неизмѣримо меньше. Онъ вѣчно выбивается изъ силъ, чтобы добыть хоть что-нибудь, и живетъ постоянно подъ угрозою смерти. Ни умъ его, ни тѣло не имѣютъ возможности развиваться.

Слишкомъ щедрая и слишкомъ скупая природа такъ же дѣйствуютъ на цѣлыя человѣческія общества, какъ безъ труда полученное богатство съ одной стороны, и безысходная бѣдность съ другой — на отдѣльныхъ людей. Природа ли слишкомъ много даетъ человѣку, или трудъ другихъ людей; ея ли суровость надрываетъ его энергію, или доводитъ до изнуренія бѣдность — во всѣхъ этихъ случаяхъ полное развитіе силъ невозможно.

Всего лучше пока условія для прогресса въ странахъ умѣреннаго пояса. Природа тамъ не слишкомъ щедра и не слишкомъ скупа: человѣку приходится немало трудиться, но не такъ много, чтобы трудъ подавлялъ его.

Исторія указываетъ, что первые крупныя шаги въ развитіи производства были сдѣланы, первые зародыши культуры появились въ жаркихъ странахъ съ богатой природой — въ Индіи, Месопотаміи, Египтѣ и т. д. Причина понятна: у тамошнихъ обитателей было всегда немало свободнаго времени, такъ какъ средства къ жизни доставались легко. Но эти зачатки культуры развивались лишь до извѣстнаго, невысокаго предѣла; затѣмъ начинался застой. А народы умѣреннаго пояса перенимали культуру у народовъ жаркихъ странъ и развивали ее гораздо далѣе. И въ настоящее время производительность труда и вся вообще культура стоятъ всего выше въ странахъ умѣреннаго пояса — въ Европѣ и Сѣверной Америкѣ.

Природныя условія нигдѣ не остаются всегда одинаковыми. Они измѣняются, и при этомъ, конечно, измѣняется ихъ вліяніе на производительность труда.

Измѣненія во внѣшней природѣ можно разграничить по ихъ происхожденію на два ряда: во-первыхъ, измѣненія, такъ сказать, самостоятельныя, производимыя дѣйствіемъ силъ, *самой внѣшней природы*; во-вторыхъ, измѣненія, порождаемыя *дѣятельностью чловѣка*.

а. *Сами по себѣ*, природныя условія измѣняются очень медленно. Вслѣдствіе дѣятельности подземныхъ силъ одни мѣста земной коры поднимаются, другія опускаются, образуются новыя горы, острова; моря измѣняютъ свое положеніе, глубину. Но все это совершается обыкновенно десятками, сотнями тысячъ лѣтъ.—Быстрѣе происходят измѣненія въ теченіи рѣкъ. Подъ вліяніемъ разныхъ силъ, онѣ переходятъ въ новыя русла, размывая старые берега. Такъ, Сыръ-Дарья, впадающая теперь только въ Аральское море, нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ текла однимъ рукавомъ въ Каспійское. Иногда рѣки наносятъ изъ песка и ила цѣлые обширные острова. Большая часть Голландіи образовалась за послѣднія 2—3 тысячи лѣтъ изъ наносовъ Рейна.—Измѣняется, хотя очень медленно, и климатъ. Изъ геологіи извѣстно, напр., что когда-то, много тысячъ лѣтъ тому назадъ климатъ Европы былъ несравненно холоднѣе, чѣмъ теперь, приблизительно таковъ, какъ климатъ нынѣшней Сибири. По различнымъ остаткамъ костей и каменныхъ орудій несомнѣнно, что и тогда жилъ въ Европѣ чловѣкъ. Суровая природа тѣхъ временъ была, навѣрное, сильнымъ препятствіемъ развитію производительности труда.

Въ общемъ, для тѣхъ короткихъ періодовъ общественнаго развитія, которые приходится изучать современной экономической наукѣ, такія медленные измѣненія природныхъ условій почти не имѣютъ значенія.

Какъ исключеніе, наблюдаются и быстрые, рѣзкіе перевороты во внѣшней природѣ. Землетрясенія, изверженія вулкановъ, наводненія—иногда въ нѣсколько часовъ, даже минутъ, производятъ обширныя измѣненія на земной поверхности. Для развитія общественнаго труда подобныя катастрофы могутъ имѣть иногда не малое, но только отрицательное значеніе.

б. Съ тѣхъ поръ какъ общественный трудъ въ своемъ развитіи сталъ все чаще одерживать побѣды надъ природою, съ тѣхъ поръ сама природа начала замѣтно измѣняться подъ вліяніемъ *дѣятельности чловѣка*, и чѣмъ дальше, тѣмъ въ большей степени. Иногда эта дѣятельность приводитъ къ улучшенію, иногда—къ ухудшенію природныхъ условій. Можно было бы привести множество примѣровъ того и другого рода.

Когда люди истребляют лѣса—климатъ дѣлается болѣе сухимъ и неровнымъ; зимній морозъ и лѣтняя жара становятся сильнѣе; чаще бываютъ засухи; рѣки мелѣютъ. Когда люди осушаютъ болота—улучшается почва, дѣлаясь болѣе плодородною, и улучшается климатъ, становясь болѣе здоровымъ. Неискусная, нерациональная обработка земли ухудшаетъ почву, истощаетъ ее.

Углубляя рѣки, соединяя ихъ каналами, люди значительно улучшили рѣчные пути. Проведя на тысячи верстъ желѣзныя дороги, люди сблизили такія мѣстности, между которыми прежде сношенія были очень затруднительны благодаря громадности разстояній. Нерѣдко цѣлыя тоды, препятствующія сношеніямъ, прорѣзываются туннелями. Такъ, въ двухъ мѣстахъ (Монъ-Сенисъ и Сенъ-Готардъ) прорѣзаны Альпы, величайшая горная цѣпь Европы.—Прорытіе Суэзскаго канала соединило раздѣленные прежде области двухъ океановъ—Индійскаго и Атлантическаго и на нѣсколько тысячъ верстъ приблизило къ Европѣ Южную и Восточную Азію.

Такова уже въ настоящее время способность общественнаго чело-вѣка измѣнять внѣшнюю природу, такова его *власть надъ природой*. И чѣмъ дальше идетъ прогрессъ человѣческаго труда, *тѣмъ сильнѣе* и въ то же время *тѣмъ полезнѣе* для человѣчества оказывается вліяніе человѣческой дѣятельности на природу.

Возрастающая власть общества надъ природою непосредственно выражается въ усовершенствованіи средствъ борьбы съ природою и умѣнья ими пользоваться—въ развитіи техники.

2) Безъ орудій, голыми руками чело-вѣкъ можетъ сдѣлать очень мало, и чѣмъ совершеннѣе орудіе, тѣмъ трудъ успѣшнѣе, производи-тельнѣе.

Съ каменнымъ топоромъ нашего отдаленнаго предка срубить не-большое деревцо стоило, навѣрное, не менѣе часу труда. Бронзовыя орудія, которыя въ Европѣ явились на смѣну каменнымъ, уже го-раздо удобнѣе: бронзовымъ топоромъ можно было работать раза въ 2—3 быстрѣе, чѣмъ каменнымъ. Но и бронзовое орудіе недоста-точно твердо—легко тупится и ломается. Поэтому работа съ нынѣш-нимъ стальнымъ топоромъ опять-таки производительнѣе—требуетъ меньше времени для одинаковыхъ результатовъ.

Наиболѣе совершенная форма орудія—это машина. Машины въ десятки, сотни разъ увеличиваютъ производительность человѣческаго труда.

Подобно устройству орудій, качество матеріаловъ производства

имѣть большое значеніе для производительности труда. Выборъ изъ предлагаемыхъ природою матеріаловъ наилучшаго, наиболѣе удобнаго, прочнаго, легко обрабатываемаго во многихъ случаяхъ берегаетъ массу труда.

Вмѣстѣ съ орудіями и матеріалами, нераздѣльнымъ элементомъ общественной техники являются нѣкоторыя условія, лежащія въ самомъ организмѣ работника: профессиональная ловкость, привычка къ данному виду труда — вообще умѣнье пользоваться средствами производства. При одинаковыхъ средствахъ производства, чѣмъ выше это умѣнье, тѣмъ трудъ производительнѣе: работникъ дѣлаетъ меньше лишнихъ движеній, которыя не содѣйствуютъ достиженію его производственной цѣли и которыя въ большемъ или меньшемъ количествѣ сопровождаютъ всякій трудъ; меньше портится матеріаловъ, меньше изнашиваются орудія — береженіе прошлаго труда, и т. д. Для отдѣльнаго работника подобное умѣнье представляется результатомъ обученія и упражненія. Съ общественной точки зрѣнія оно есть продуктъ всего предшествующаго историческаго развитія общества.

Развитіе общественной техники дѣлается особенно быстрымъ за послѣднія столѣтія, когда человѣческой умъ сознательно направляется въ эту сторону, когда двигателемъ прогресса въ производствѣ становится наука. Технические знанія, основанныя на ближайшемъ знакомствѣ съ силами природы, даютъ человѣку неизвѣстную прежде власть надъ природою.

Роль техническихъ знаній выступаетъ наиболѣе ярко тамъ, гдѣ они, независимо отъ средствъ производства, могутъ сильно увеличивать производительность труда. Такъ, земледѣлецъ, который знаетъ, когда, гдѣ и какія растенія лучше сѣять, работаетъ всегда успѣшнѣе: онъ и извлекаетъ изъ земли больше, и истощаетъ ее меньше, чѣмъ не знающій всего этого.

Техника могла развиваться только въ обществѣ, и только въ *организации* человѣкъ можетъ пользоваться развитою техникой.

3) Степень производительности труда находится въ сильной зависимости отъ способа *организации* производства, отъ *общественныхъ отношеній производства*. Зависимость эта будетъ подробно разсматриваться въ дальнѣйшемъ, въ общей связи ученія о процессѣ экономическаго развитія, а здѣсь ее придется намѣтить только въ самыхъ общихъ чертахъ.

Производительность труда увеличивается, во-первыхъ, его *соединеніемъ* и, во-вторыхъ, его *раздѣленіемъ*.

Всѣмъ

А. Соединеніе труда или, лучше, *простое сотрудничество* (кооперация) заключается въ томъ, что нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ и одновременно дѣлають одну и ту же работу. Его вліяніе на производительность труда заключается въ слѣдующемъ.

Во-первыхъ, сотрудничество, даже въ видѣ простой внѣшней совмѣстности труда, вліяетъ на производительность труда черезъ посредство—*психическаго состоянія трудящихся*. Работая вмѣстѣ съ другими, каждый работникъ испытываетъ особенное нервное возбужденіе, бодрое, энергичное настроеніе, которое отражается главнымъ образомъ на интенсивности труда, но повышаетъ и его производительность. 10 человѣкъ, работая каждый свою отдѣльную работу, но вмѣстѣ, въ одной мастерской, сдѣлають въ одинъ день больше, чѣмъ въ 10 дней одинъ человѣкъ, который выполняетъ ту же работу въ своей каморкѣ.

Во-вторыхъ, при совмѣстномъ трудѣ сокращается затрата трудовой энергіи на средства производства: меньше идетъ на постройку, освѣщеніе, отопленіе мастерской; легче примѣнить къ дѣлу остатки матеріала, такъ какъ ихъ накопляется больше, и т. д. Напр., на постройку одной мастерской для 20 рабочихъ требуется гораздо меньше матеріала и труда, чѣмъ на постройку 10 мастерскихъ, каждая для 2 рабочихъ.

Въ-третьихъ, сотрудничество нерѣдко полезно, а иногда и необходимо потому, что оно даетъ возможность окончить работу въ короткій срокъ. Надо, положимъ, сжать и убрать хлѣбъ съ поля; если эта работа затянется, то много зерна осыплется, и часть труда окажется непроизводительно потерянной, а сотрудничество позволяетъ избѣжать этого.

Въ-четвертыхъ, что особенно важно, сотрудничество создаетъ *механическую силу массъ*. Есть много работъ, которыхъ отдѣльный человѣкъ вовсе не можетъ исполнить, какъ бы онъ долго ни трудился. Если, напр., надо поднять большой колоколъ на колокольню, то одинъ человѣкъ ровно ничего не сдѣлаетъ, и сто человѣкъ, работая одинъ послѣ другого—также ничего; а сто человѣкъ вмѣстѣ могутъ поднять колоколъ.

В. Подъ общимъ названіемъ *раздѣленія труда* объединяется цѣлый рядъ различныхъ общественныхъ отношеній производства.

Общественное раздѣленіе труда заключается въ томъ, что производство раздѣлено въ обществѣ между отдѣльными хозяйствами, предпріятіями: одно хозяйство занимается земледѣліемъ, другое изго-

М. В. 10606 / 47.²
Институтъ иностранныхъ
Моск.

товленіемъ одежды, третье добываніемъ металловъ, четвертое выдѣлкой орудій и т. д.

Когда такого раздѣленія труда не было, то каждое отдѣльное хозяйство принуждено было производить для себя *все*: понятно, что размѣры такого производства оказывались очень ничтожны, и его развитіе шло очень медленно.

При общественномъ раздѣленіи труда каждое предпріятіе имѣетъ свою, болѣе или менѣе узкую сферу производительнаго труда. Это даетъ работникамъ возможность пріобрѣсти больше искусства и ловкости въ своемъ дѣлѣ и готовить своего продукта во много разъ больше, чѣмъ надо для даннаго хозяйства. Ремесленнику, напр., сапожнаго дѣла самому потребуется въ годъ не болѣе двухъ паръ сапогъ, а сошьетъ онъ сто паръ; гробовщику во всю жизнь не понадобится для себя ни одного гроба, а онъ сдѣлаетъ ихъ нѣсколько сотенъ. Весь излишекъ произведенъ для другихъ, для остальнаго общества. Тѣмъ или инымъ способомъ всѣ продукты раздѣленныхъ предпріятій распределяются въ обществѣ, и у каждаго хозяйства *въ среднемъ* оказывается гораздо больше предметовъ потребленія, чѣмъ если бы оно само все производило для себя.

Техническое раздѣленіе есть раздѣленіе труда въ предѣлахъ отдѣльнаго хозяйства, отдѣльнаго предпріятія. Примѣромъ могутъ послужить мануфактуры, въ которыхъ матеріалъ труда, прежде чѣмъ выйти изъ мастерской въ окончательной формѣ продукта, проходитъ черезъ руки нѣсколькихъ работниковъ. Такъ, одинъ выковываетъ клинокъ ножа, другой шлифуетъ, третій точитъ, четвертый вытачиваетъ черенокъ, пятый прилаживаетъ его къ клинку, и т. д.

Техническое раздѣленіе труда повышаетъ его производительность совершенно такъ же, какъ общественное, и даетъ даже наиболѣе яркіе примѣры подобнаго повышенія.—На булавочной мануфактурѣ десять работниковъ при технически раздѣленномъ трудѣ легко готовятъ въ день 48000 булавокъ, по 4800 на человѣка; тогда какъ отдѣльный работникъ, выполняя всю работу одинъ, врядъ ли сдѣлалъ бы нѣсколько штукъ.

Вліяніе различныхъ видовъ раздѣленія труда на его успѣшность объясняется слѣдующимъ образомъ. Во-первыхъ, прямо сберегается много времени: если человѣкъ выполняетъ много мелкихъ работъ, одну за другой, то не мало времени уходитъ у него на переходъ отъ одного дѣла къ другому, на принаравливаніе рукъ къ различнымъ инструментамъ.

Во-вторыхъ, раздѣленіе труда помогаетъ развитію ловкости ра-

ботника. Кто дѣлаетъ постоянно много различныхъ и сложныхъ работъ, тотъ не можетъ выполнять ихъ такъ быстро, искусно, отчетливо, какъ работникъ, который всю свою жизнь занимается немногими простыми работами. Наконецъ, при раздѣленномъ трудѣ легче дѣлать изобрѣтенія и улучшенія въ орудіяхъ. Работая многіе годы съ однимъ инструментомъ, человѣкъ скорѣе придумаетъ, какъ удобнѣе приспособить его къ работѣ, какія измѣненія внести въ его устройство. Благодаря этому, немало усовершенствованій было сдѣлано рабочими.

3. Общественная полезность и общественная стоимость.

Результатъ производства есть общественный продуктъ. „Материаленъ“ онъ или „нематериаленъ“, обладаетъ ли онъ такими или иными физическими, химическими свойствами,—экономической науки это не касается. Она есть наука общественная, и продуктъ интересуетъ ее только въ томъ смыслѣ, что онъ, во-первыхъ, *нуженъ для общества*, и, во-вторыхъ, *произведенъ общественнымъ трудомъ*. Такимъ образомъ, для нея въ продуктѣ существенны два свойства: его способность удовлетворять опредѣленной общественной потребности или—его *общественная полезность*, и затрата на его производство общественно-трудоу энергіи или—его *общественная стоимость*.

Итакъ, продуктъ обладаетъ общественной полезностью, если общество въ немъ нуждается, и только до тѣхъ поръ, пока оно въ немъ нуждается. Напримѣръ, если общественная потребность въ хлѣбѣ еще не удовлетворена, то хлѣбъ обладаетъ высокой общественной полезностью; но онъ немедленно ее теряетъ, если данное его количество произведено сверхъ того, какое дѣйствительно требуется для общества.

Характеръ общественной полезности бываетъ весьма различенъ, смотря по тому, какой общественной потребности продуктъ удовлетворяетъ: полезность хлѣба отличается отъ полезности топора, научной книги, драматическаго спектакля и т. д. Этотъ характеръ полезности зависитъ отъ *качества труда*, употребленнаго на производство: трудъ земледѣльца, фабричнаго рабочаго, учителя, писателя, благодаря своему неодинаковому качеству, создаетъ неодинаковыя полезности, удовлетворяетъ различнымъ общественнымъ потребностямъ.

Не слѣдуетъ смѣшивать общественную потребность съ суммою личныхъ потребностей членовъ общества. Потребности отдѣльныхъ людей нерѣдко могутъ даже стоять въ рѣзкомъ противорѣчій съ потребностями общественнаго цѣлаго, могутъ быть анти-общественными. Обще-

ственная потребность есть потребность *производства*, общественной борьбы съ природой. Только тогда, когда удовлетвореніе личной потребности необходимо для поддержанія производства, она входитъ въ составъ общественной. Никто лично не потребляетъ машинъ, удобренія, желѣзной руды и прочихъ средствъ производства; однако, они удовлетворяютъ общественной потребности, потому что нужны обществу для производства. Вообще, экономическая наука не можетъ интересоваться и заниматься непосредственно-личными потребностями людей. Если она и принуждена ихъ иногда касаться, такъ только въ томъ же смыслѣ, въ какомъ она касается и другихъ не-экономическихъ явленій,—именно по ихъ связи съ экономическими, по ихъ вліянію на эти послѣднія.

Общественная стоимость есть то количество трудовой энергіи, котораго *стоитъ* данный продуктъ обществу. Измѣряется она, слѣдовательно, продолжительностью и интенсивностью работы людей, которые участвовали въ производствѣ продукта. Если требуется 30 часовъ общественнаго труда, чтобы сдѣлать одинъ продуктъ, и 300 часовъ труда, вдвое болѣе интенсивнаго, чѣмъ въ первомъ случаѣ, чтобы произвести другой продуктъ,—то очевидно, что общественная стоимость второго продукта, воплощенное въ немъ количество трудовой энергіи, въ 20 разъ больше стоимости перваго.

Общественная стоимость не зависитъ отъ того, сколько труда потратить на производство продукта тотъ или другой работникъ въ частности. Если, благодаря неумѣнью или недостатку необходимыхъ орудій или еще какимъ нибудь случайнымъ обстоятельствамъ, работникъ употребить на приготовленіе своего издѣлія больше трудовой энергіи, чѣмъ обыкновенно въ данномъ обществѣ затрачивается, то отъ этого общественная стоимость продукта не станетъ больше обычной. И наоборотъ, она не станетъ меньше обычной, если изъ ряда выходящее искусство или примѣненіе особенныхъ орудій, еще не вошедшихъ въ употребленіе въ данномъ обществѣ, позволитъ работнику произвести продуктъ съ необычно малой затратой труда. *Общественная стоимость представляетъ то количество трудовой энергіи, которое нормально необходимо для производства продукта при обычныхъ въ данномъ обществѣ условіяхъ труда.*

Такимъ образомъ, слѣдуетъ различать общественную или нормальную стоимость отъ индивидуальной или случайной, то количество трудовой энергіи, которое *вообще* необходимо на данной ступени общественнаго развитія, отъ того, которое потрачено въ частномъ случаѣ. Для экономической науки существенна только нормальная стоимость; индивидуальной стоимостью она можетъ заниматься лишь настолько,

насколько это необходимо для того, чтобы понять измѣненія нормальной.

Разсматривая въ отдѣльности качественно различные виды труда, нетрудно видѣть, что одни изъ нихъ являются болѣе сложными, другіе—болѣе простыми. Такъ, трудъ ученаго сложнѣе, чѣмъ работа часовщика, а работа часовщика сложнѣе, чѣмъ сапожника и т. д. Степень сложности труда приходится принимать во вниманіе при изслѣдованіи общественной стоимости продуктовъ.

Различные виды работы съ ихъ неодинаковой сложностью являются результатомъ неодинаковаго обученія работниковъ и, слѣдовательно, неодинаковаго развитія организмовъ. Болѣе сложный видъ труда соответствуетъ большему развитію, болѣе простой—меньшему. Но очевидно, что организмъ болѣе развитой при работѣ затрачиваетъ въ одинаковое время больше трудовой энергіи, чѣмъ менѣе развитой. Поэтому трудъ болѣе сложный долженъ разсматриваться, какъ большая затрата энергіи по сравненію съ менѣе сложнымъ; первый равняется умноженному второму. Такимъ образомъ, часъ работы ученаго по количеству затраченной энергіи соответствуетъ, можетъ быть, 3 часамъ механика и 12 часамъ чернорабочаго.

Терминомъ „простой трудъ“ будетъ обозначаться въ дальнѣйшемъ наименѣе сложная форма производительнаго труда, какая существуетъ въ данномъ обществѣ. При сравненіи стоимостей простой трудъ представляетъ изъ себя естественную мѣру, къ которой сводятся болѣе сложные виды труда. Естественной единицей трудовой энергіи является часъ простого труда средней для данного общества интенсивности. Если продуктъ произведенъ въ 100 часовъ общественного труда такой сложности и интенсивности, что 1 часъ его составляетъ равную затрату энергіи съ 10 часами средняго по интенсивности простого труда, то общественная стоимость продукта выразится въ 1000 трудовыхъ единицахъ, и т. под.

Само собой разумѣется, что для обществъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ развитія, такая единица трудовой энергіи окажется весьма неодинаковой.

Выраженіе «простой трудъ» примѣнено здѣсь въ иномъ значеніи, чѣмъ то, которое до сихъ поръ принято въ наукѣ. Подъ простымъ трудомъ понимаютъ обыкновенно трудъ, на который былъ бы безъ всякаго обученія способенъ средній по силѣ, здоровью и развитію членъ даннаго общества—формула крайне отвлеченная и даже нѣсколько неясная.

Остается отмѣтить связь между общественной стоимостью продукта и производительностью труда. Очевидно, по мѣрѣ повышенія производительности, успѣшности труда въ извѣстной его отрасли, на производсто

опредѣленнаго продукта требуется все меньше трудовой энергіи—общественная стоимость продукта понижается. Математически это слѣдуетъ выразить такъ: общественная стоимость продукта обратно пропорціональна производительности труда: если вторая увеличится вдвое, первая вдвое уменьшится и наоборотъ.

Итакъ, общественная полезность продукта есть его способность удовлетворять общественной потребности. А общественная стоимость есть количество трудовой энергіи, котораго долженъ стоить обществу продуктъ при обычныхъ для даннаго общества условіяхъ производства.

Терминъ „общественная“ или „нормальная“ стоимость нерѣдко замѣняется выраженіемъ „трудовая стоимость“ или просто „стоимость“. Последнее всего удобнѣе, если не забывать, что дѣло идетъ объ общественномъ фактѣ.

Обзоръ общихъ понятій.

1. Экономическая наука есть одна изъ общественныхъ наукъ. Она изучаетъ, во-первыхъ, производство, т. е. общественно-полезный трудъ, именно его общественную сторону—отношенія людей; во-вторыхъ, распредѣленіе результатовъ производства. Производственные и распредѣлительныя отношенія людей она изслѣдуетъ въ ихъ измѣненіяхъ—въ развитіи и деградации.

2. Основные вопросы, касающіеся общественно-полезнаго труда, это вопросы о его качествѣ, количествѣ и производительности.

Качество общественного труда или направленіе трудовыхъ затратъ энергіи непосредственно опредѣляется: во-первыхъ, общественными потребностями; во-вторыхъ, общественными средствами производства; въ-третьихъ, наличной системой рабочихъ силъ общества; каждое изъ этихъ условій, въ свою очередь, опредѣляется всей предыдущей исторіей общества.

Количество общественного труда зависитъ отъ числа занятыхъ въ производствѣ рабочихъ силъ общества, отъ продолжительности рабочаго времени и отъ интенсивности труда работниковъ. Каждый изъ этихъ элементовъ опять-таки находится въ зависимости отъ всей суммы предшествующихъ и наличныхъ общественныхъ условій.

Производительность или успѣшность общественного труда опредѣляется: во-первыхъ, непосредственно данными природными условіями, въ которыхъ живетъ общество; во-вторыхъ, уровнемъ техники, т. е.

умѣнія людей пользоваться силами природы; въ-третьихъ, системой общественныхъ отношеній производства—развитіемъ сотрудничества, раздѣленія труда и т. д.

3. Результатъ производства—продуктъ—обладаетъ, независимо отъ своихъ естественныхъ свойствъ, двумя „общественными“ свойствами: общественной полезностью и стоимостью. Общественная полезность заключается въ томъ, что продуктъ удовлетворяетъ извѣстной общественной потребности. Общественная стоимость имѣетъ своимъ содержаніемъ количество трудовой энергіи, которое необходимо обществу затратить для производства продукта. При сравненіи стоимости продуктовъ единицей трудовой энергіи является часть *наибольше простаго* труда, какой примѣняется въ производствѣ данного общества, и притомъ *средней интенсивности*.

Раздѣленіе и порядокъ изложенія экономической науки.

Общественныя отношенія производства и распредѣленія измѣняются постепенно, послѣдовательно, мало-по-малу. Быстрыхъ переходовъ не бываетъ, рѣзкихъ границъ между предыдущимъ и послѣдующимъ не наблюдается.

Тѣмъ не менѣе, изучая экономическую жизнь какого-нибудь общества, ее по большей части возможно бываетъ раздѣлить на нѣсколько періодовъ, значительно различающихся строемъ общественныхъ отношеній, хотя и не рѣзко отдѣленныхъ одинъ отъ другого.

Наибольшій интересъ для насъ представляетъ и въ то же время наиболѣе изслѣдованъ наукою—ходъ развитія тѣхъ обществъ, которыя вошли въ составъ „цивилизованнаго“ человѣчества нашихъ временъ.

Въ основныхъ чертахъ путь развитія этихъ обществъ оказывается повсюду сходнымъ. Намѣчается до настоящаго времени двѣ главныхъ фазы, протекавшія въ различныхъ случаяхъ неодинаково въ частностяхъ, но въ существенномъ почти одинаково.

1. *Періодъ натурального хозяйства*. Его отличительныя особенности: слабость общественнаго человѣка въ борьбѣ съ природой, узость отдѣльныхъ общественныхъ организацій, несложность общественныхъ отношеній, отсутствіе или ничтожное развитіе обмѣна, крайняя медленность происходящихъ измѣненій въ общественныхъ формахъ. Въ этомъ періодѣ слѣдуетъ различать три стадіи.

1) Первобытный родовой коммунизмъ: высшая степень господства внѣшней природы надъ человѣкомъ—отсутствіе всякой обезпеченности